

Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России

А.В. Торкунов

В статье рассматривается актуальный вопрос использования потенциала привлекательности российского образования в качестве инструмента долгосрочного политического влияния на международной арене. Последовательно анализируется изменение ресурсной базы лидерства в современной мировой политике, рассматриваются относительные преимущества и потенциал «мягкой силы» российской системы высшего образования, дается оценка существующим государственным инициативам в области повышения качества и привлекательности российских вузов.

...Не империя, а культурное продвижение; не пушки, не импорт политических режимов, а экспорт образования и культуры помогут создать благоприятные условия для российских товаров, услуг и идей. Мы должны в несколько раз усилить образовательное и культурное присутствие в мире – и на порядок увеличить его в странах, где часть населения говорит на русском или понимает русский¹.

В.В. Путин

Центральная задача внешней политики любого государства заключается в укреплении его позиций и авторитета на международной арене, создании благоприятных внешних условий для долгосрочного социально-экономического развития страны. Внешнеполитический инструмент реализации данной задачи меняется от одной эпохи к другой. В XX в. в условиях bipolarного мира доминирующей тенденцией было наращивание государствами в первую очередь «жесткой силы» – военной и экономической мощи.

На современном этапе мирового развития под влиянием процессов глобализации и в условиях формирования новой «полицентричной системы международных отношений» на передний план в качестве главных факторов влияния государств на мировую политику, наряду с военно-политическим

весом и экономическими ресурсами, выдвигаются факторы «мягкой силы»: достижения государств в области культуры и искусства, науки, технологий, образования и т.д.².

Новый ресурс лидерства в современном мире

«Мягкая сила» – это «способность государств привлекать других на свою сторону, добиваясь поддержки собственной повестки дня в международных отношениях путем демонстрации своих культурно-нравственных ценностей, привлекательности политического курса и эффективности политических институтов»³. Данная стратегия включает в себя прежде всего такие инструменты позиционирования страны на международной арене, как экспорт образования, продвижение языка и распространение национальных культурных ценностей.

Торкунов Анатолий Васильевич – действительный член РАН, ректор МГИМО(У) МИД России.
E-mail: vestnik@mimo.ru

■ Российское государство в системе международных отношений

В современном глобальном мире конкуренция приобретает культурно-цивилизационное измерение. Внешняя политика России исходит из того, что «между основными игроками на международной арене усиливается борьба за культурное влияние, причем в нее широко вовлекаются появляющиеся в мире новые центры силы»⁴.

Международное лидерство все больше определяется способностью государства «направленно развивать» своего соседа или конкурента⁵. Реализация такого лидерства сегодня невозможна без опережающего развития человеческого потенциала – основы формирования новой экономики знаний, информационного общества⁶.

Поэтому многие быстро развивающиеся государства (Бразилия, Россия, Индия и Китай) в процессе перехода к инновационной модели экономики особое внимание уделяют модернизации и интернационализации национальной системы образования⁷.

Только развитая система образования, отвечающая требованиям, предъявляемым инновационной высокотехнологичной экономикой и интегрированная в международное образовательное и научное пространство, способна стать одним из важнейших конкурентных преимуществ современной России в «мировой борьбе за умы». Только она может привлечь в страну наиболее талантливых студентов из-за рубежа.

Предоставление образовательных услуг иностранным студентам является одним из важнейших инструментов «мягкой силы» государства. В студенческие годы у молодых людей формируются мировоззренческие ценности и взгляды. Творчески мыслящие и любознательные студенты из других стран в ходе своего обучения активно изучают язык принимающей страны и с искренним интересом знакомятся с достижениями науки и культуры.

Такие студенты приобретают ценный социальный капитал и, вернувшись на родину с новым багажом накопленных знаний, связей, симпатий и новых друзей, как правило, становятся эффективными проводниками языка и культуры той страны, где учились. В итоге эффективность воздействия на внешний мир с помощью национального образования как инструмента «мягкой силы» оказывается в конечном счете гораздо выше, чем с помощью военных или иных рычагов давления⁸.

В то же время не стоит забывать о том, что сегодня значительно обострилась конкуренция между национальными университетскими системами и вузами. Практически все вузы без исключения участвуют в гонке за лучшими абитуриентами. Так, в России вузы конкурируют уже не только между собой, но и с зарубежными вузами, в том числе с элитными учебными заведениями США и Великобритании, где образование стоит достаточно дорого, а также с

вузами Центральной и Восточной Европы, где образование, наоборот, очень дешевое.

Для создания образовательной стратегии опережающего развития у нас, безусловно, есть объективные возможности: мощный интеллектуальный потенциал, опыт и традиции национальной высшей школы, относительно неплохая база. Однако есть и немало факторов, препятствующих этому. Среди последних можно назвать «миф российской самодостаточности», который может привести к идее построения в современных условиях «закрытой» образовательной модели. Но все наиболее перспективные образовательные модели мира основаны на совместной работе в проектах и взаимно признанных нормах и правилах. Изоляционизм, по большому счету, всегда базируется на предположении, что мы не способны играть по мировым правилам, так же как и не способны участвовать в создании новых правил в образовании⁹.

Мы должны реально понимать, что российская высшая школа при всех ее замечательных национальных традициях, при том опыте, который был накоплен, развивается сегодня в системе координат общемирового образовательного пространства. А что это значит? Что нужно развивать многоплановые связи с зарубежными вузами, в том числе создавать сетевые университеты, развивать обменные программы с зарубежными вузами-партнерами, привлекать зарубежных преподавателей и студентов, публиковать результаты научных исследований профессорско-преподавательского состава в ведущих зарубежных журналах¹⁰.

Процесс интернационализации в сфере высшего образования и его влияние на университеты в условиях глобализации

За последние три десятилетия количество студентов, обучающихся за пределами своей страны (или «мобильных студентов», согласно классификации ЮНЕСКО), возросло более чем в четыре раза (с 0,8 млн чел. в 1975 г. до 3,7 млн чел. в 2009 г.). В период с 1975 по 2004 г. ЮНЕСКО отмечает три наиболее заметных подъема международной студенческой мобильности. Во время первого подъема (1975 – 1980 гг.) общее число «мобильных студентов» увеличилось на 30% – с 0,8 до 1,04 млн чел. Следующий подъем наблюдался с 1989 по 1994 г., когда количество «мобильных студентов» увеличилось на 34%. С 1999 по 2004 г. произошел третий подъем – на 41%¹¹.

В последние десять лет международная студенческая мобильность продолжала расти быстрыми темпами. В 2007 г. общемировая численность иностранных студентов составляла 2,8 млн чел., а в 2009 г. – 3,7 млн чел. Согласно прогнозам, к 2020 г. этот показатель достигнет 5,8 млн чел. и 8 млн чел. – к 2025 г.¹² Возможно, сегодня мы можем наблюдать четвертую волну «интернационализации высшего образования»,

которая является отражением современных процессов глобализации и интернационализации в экономике и в обществе¹³.

Международная мобильность студентов стимулируется различными программами (в Европе это программы «Эразмус», «Сократ», «Нордплюс») и может принимать различные формы: от программ полного цикла обучения в зарубежных вузах до языковых программ. Вслед за студенческой мобильностью растет международная академическая мобильность, в основном благодаря деятельности специализированных служб содействия экспорту образовательных услуг и академическому обмену преподавателей и студентов, таких, как французские «Edu France», «Egide» или немецкая DAAD.

В последние пятнадцать лет, наряду с международной студенческой и академической мобильностью, возникли и активно развиваются новые формы интернационализации, характеризующиеся трансграничной мобильностью вузов или вузовских программ. Программная мобильность, например, может включать в себя дистанционные курсы обучения, предлагаемые зарубежными вузами. Мобильность самих вузов предполагает открытие университетами зарубежных кампусов или учреждение совершенно нового вуза с привлечением капитала зарубежного университета¹⁴.

В результате развития процессов глобализации и интернационализации образования значительно усилилась социальная, экономическая и политическая роль университетов. Широкую популярность во всем мире получила так называемая модель глобального научно-исследовательского университета (global research university), «в рамках которой университеты становятся активными игроками не только в производстве новых знаний, но и в их распространении и использовании через инновационную деятельность»¹⁵.

Современный университет немислим без науки. Неслучайно в Болонской декларации специально подчеркивается, что образование должно основываться на научных исследованиях. Это значит, что в вузах должен быть создан механизм максимально быстрого внедрения в учебный процесс инновационных научных разработок.

Инновационное развитие, несомненно, одна из важнейших задач российских вузов. В то же время нельзя не отметить, что повальное увлечение модными «концептами» может привести к обратному эффекту при бесполезной трате времени и ресурсов. Это неизбежно случается тогда, когда одни и те же вузы, в зависимости от настроения руководства или получаемых грантов, направляют все свои усилия на то, чтобы быть инновационным вузом сегодня, корпоративным вузом завтра, а потом берут на себя «миссию» исследовательского университета. Вообще, инновационность вуза порой

толкуется крайне узко. Между тем инновационное развитие вузов, на мой взгляд, следует понимать прежде всего как постоянный процесс развития и обновления знаний и навыков как обучающихся, так и обучаемых.

В настоящий момент инновации в образовании в техническом плане опираются прежде всего на цифровые технологии, под которыми понимают не примитивную интернетизацию и компьютеризацию, а создание интерактивного учебного процесса. Его составной частью является развитие дистантного образования как важного вспомогательного инструмента, предполагающего наличие постоянно обновляемого и широкодоступного банка данных (цифровой библиотеки) локальных научных и учебных ресурсов, совместимость этого банка с глобальной информационной средой.

Как показывает опыт функционирования ведущих западных университетов, значительный, если не решающий, вклад в их эффективное развитие и репутацию вносят высококлассные научные исследования и непосредственно ученые, их реализующие. Научный и инновационный потенциал вуза определяется способностью его исследовательских и преподавательских кадров производить новые знания и инновации.

Подготовка элитных научно-педагогических кадров осуществляется в аспирантуре. Последняя всегда считалась одной из наиболее сильных сторон российской образовательной системы. Однако сокращение государственного финансирования научных исследований (НИ-ОКР) в результате социально-экономических преобразований последних десятилетий негативно отразилось на престиже социального статуса и карьеры ученого.

Привлечение талантливых молодых людей в профессиональную научную и преподавательскую деятельность и, что еще важнее, закрепление молодежи в научной среде стало весьма проблематичным в России. Несмотря на общий рост количества аспирантур и защит по стране, эффективность института аспирантуры как источника кадрового пополнения российской высшей школы и наукоемких отраслей экономики за последние десятилетия существенно снизилась. Данная проблема становится особенно острой на фоне продолжающейся интеллектуальной миграции из России, «утечки мозгов» в США, Германию, Великобританию и другие развитые страны.

К сожалению, нередко складывается ситуация, когда аспиранты находятся практически на обочине как образовательной, так и научной жизни университета. Исправлению этой ситуации может способствовать развитие двойных аспирантур с ведущими зарубежными вузами. На сегодняшний день обучение по программе двойных аспирантур реализуется в формате модульно-стажировочной программы обучения «и здесь, и там». Однако в скором времени,

■ Российское государство в системе международных отношений

по мере адаптации российской нормативной системы к требованиям Болонской декларации, станет возможной единая защита диссертаций, признаваемая и в России, и в стране-партнере¹⁶.

Важным условием в распределении иностранных студентов по мировым образовательным центрам являются не только привлекательность той или иной образовательной системы, но и неакадемические факторы, такие, как стоимость проживания, условия получения виз, гражданства после окончания университета, уровень толерантности общества в принимающей стране и условия интеграции в него. Как утверждает в выводах анализа опыта иностранных студентов в Новой Зеландии, проводимого ежегодно министерством образования этой страны, перечисленные факторы становятся определяющими для иностранных студентов при выборе страны для получения высшего образования¹⁷.

Вовремя осознав преимущества влияния на мир через образование, североамериканские университеты создали все необходимые условия для привлечения иностранных студентов и вскоре стали мировыми лидерами на международном рынке образовательных услуг. По данным ЮНЕСКО, в 2007 г. вузы США приняли наибольшее количество иностранных студентов – 595 900 чел., что составило 21,3% от общего числа иностранных студентов в мире. Значительное количество иностранных студентов обучались в Великобритании – 351 500 чел. (соответственно – 12%). Третье место принадлежит Франции – 246 600 чел. (9%). За тройкой лидеров далее следуют:

- Австралия – 211 500 чел.;
- Германия – 206 900 чел.;
- Япония – 125 900 чел.;
- Канада – 68 500 чел.;
- Южная Африка – 60 600 чел.;
- Россия – 60 300 чел.;
- Италия – 57 300 чел.¹⁸.

На эти 11 государств приходится 71% «мобильных студентов» в мире, из них 62% обучается в первых шести странах. Большинство стран из этого списка одновременно являются странами-поставщиками иностранных студентов: Германия (77 500 чел.), Япония (54 500 чел.), Франции (54 000 чел.), США (50 300 чел.), Канада (43 900 чел.) и Россия (42 900 чел.). Наибольшее число студентов за рубеж посылает Китай (почти 421 100 чел.), Индия (153 300 чел.) и Республика Корея (105 300 чел.).

Крупным поставщиком «молодых умов» для США сегодня является Азия. Половина иностранных студентов, обучающихся в американских университетах, являются выходцами из Индии, Китая, Тайваня, Южной Кореи и Японии. Кроме политического влияния, обучение зарубежных студентов приносит США значительную экономическую прибыль. Важную роль в привлекательности американского образования играет английский язык, кото-

рый является языком международного общения. Кроме того, в США есть «разрешительная практика», которая позволяет иностранным студентам, получившим образование в США, в течение одного календарного года постоянно проживать на территории США без оформления дополнительных въездных документов и работать в университетах, некоммерческих исследовательских организациях или в частном секторе. Таким образом, любой иностранный гражданин, окончивший американский университет, может получить в США еще и опыт работы по специальности¹⁹.

Особого внимания заслуживает политика Европейского союза (Болонский процесс), направленная на создание Европейского пространства высшего образования. Этот процесс изначально имел два измерения: внутреннее и внешнее. Внутриввропейская задача Болонского процесса состояла:

- в повышении качества высшего образования в Европе (в начале 1990-х гг. наметилось определенное отставание в этой сфере от США и Австралии);
- в повышении эффективности образовательной деятельности университетов для нужд экономики, основанной на знаниях;
- в формировании новой идентичности – «европейского студента» (а не немецкого, французского и т. д.).

Внешнее измерение Болонского процесса направлено на конкурентную борьбу за лучших студентов и преподавателей на международном образовательном рынке посредством повышения привлекательности европейской системы высшего образования, а также на переход от «европеизации» к «интернационализации» (до 1990-х гг. эти понятия совпадали) образования в Европе²⁰.

Потенциал «мягкой силы» России в процессе интернационализации высшего образования

Образовательный потенциал России традиционно считается одним из важнейших ресурсов развития страны. «Главная надежда России – это высокий уровень образования населения, и прежде всего – нашей молодежи. Это именно так – даже при всех известных проблемах и нареканиях к качеству отечественной образовательной системы. Среди наших граждан в возрасте 25–35 лет высшее образование имеют 57 процентов – такой уровень кроме России отмечен всего в 3 странах мира: в Японии, Южной Корее и Канаде. Взрывной рост образовательных потребностей продолжается: в следующем поколении (15–25 лет) впору говорить о всеобщем высшем образовании – его получает или стремится получить более 80 процентов юношей и девушек»²¹, – отмечал В.В. Путин.

Еще с советских времен Россия имеет богатый опыт в области привлечения зарубежных студентов. Надо отметить, что Советский Союз

долгое время успешно использовал высшее образование в качестве инструмента геополитики и «идеологического оружия» в условиях блокового противостояния и «холодной войны», еще задолго до возникновения самого понятия «мягкой силы».

Однако после распада СССР доля России в международном рынке образовательных услуг постоянно снижается. По данным ОЭСР, в 2004 г. Россия принимала 3% от общего количества иностранных студентов, а в 2007 г. – только 2%. И это не только упущенная экономическая выгода, но также упускаемые политические возможности «мягкого» влияния России на международную жизнь. Если в течение ряда лет Советский Союз занимал второе место по числу обучающихся иностранных студентов в мире (после США), то сейчас Россия по этому показателю находится лишь на девятом месте, привлекая в основном группы студентов из развивающихся стран и стран СНГ. Наибольшее количество иностранных студентов приезжают из Казахстана, Китая, Киргизии и Белоруссии, Индии, Вьетнама, Узбекистана, Таджикистана, Армении и Украины.

На сегодняшний день курс на развитие образования как инструмента усиления позиций России в культурно-образовательном международном пространстве реализуется под непосредственным руководством Министерства иностранных дел Российской Федерации. МИД РФ, в частности, разработал «Основные направления политики России в области международного культурно-гуманитарного сотрудничества» (в области культуры, образования, науки, спортивных и молодежных связей), утвержденные Президентом России 18 декабря 2010 г.

В основу данного документа положена концепция использования «мягкой силы» как важнейшего инструмента взаимодействия России с зарубежными партнерами. В документе отмечается: «Используя специфические формы и методы воздействия на общественное мнение, культурная дипломатия как никакой другой инструмент «мягкой силы» способна работать на укрепление международного авторитета страны, служить убедительным свидетельством возрождения Российской Федерации в качестве свободного и демократического государства»²².

В рамках реализации «Основных положений...» МИД РФ ежегодно проводит многочисленные мероприятия. Так, только за один 2011 г. были организованы презентации 58 российских вузов в странах СНГ и дальнего зарубежья. В том же году состоялись 1-й Российско-французский форум ректоров и деканов гуманитарных университетов России и Франции в Париже, Форум ректоров вузов России и Италии в Риме, Международная конференция «Вузы культуры и искусств в мировом образовательном пространстве» в Душанбе.

Эффективным инструментом продвиже-

ния российской культуры и науки за рубежом служат международные российские центры науки и культуры (РЦНК). Сегодня такие центры работают уже в 74 странах. Деятельность РЦНК осуществлялась по направлениям «информационное сопровождение внешней и внутренней политики России, содействие расширению международных культурных, образовательных, научно-технических, деловых связей, поддержка соотечественников, популяризация русского языка и российского образования, взаимодействие с неправительственными организациями, зарубежной общественностью, выпускниками вузов нашей страны»²³.

Значительным направлением культурно-образовательной политики России является распространение русского языка, который рассматривается в качестве «важнейшего средства интеграции государств – участников СНГ, вхождения России в мировое экономическое, политическое, культурное и образовательное пространство»²⁴. В рамках Федеральной целевой программы «Русский язык» в 2011 г. было проведено 35 разноплановых мероприятий в 41 стране. Количество курсов русского языка возросло до 80 в 46 государствах. Общее число слушателей, по данным МИД, составило 18 350 человек. Во всех странах СНГ (кроме Туркменистана) и в Республике Абхазия действуют учебно-методические центры русского языка. Работа таких центров является одним из ключевых компонентов сохранения и поддержки русского языка в этих странах и культурной идентичности проживающих там соотечественников. Наиболее активно и эффективно, согласно Обзору внешнеполитической и дипломатической деятельности МИД РФ за 2011 г., центры осуществляют свою деятельность в Азербайджане, Армении и на Украине.

Особое значение в последнее время приобрели программы по работе с молодежью. В рамках Стратегии государственной молодежной политики Российской Федерации и Стратегии международного молодежного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 г. МИД РФ содействует укреплению молодежных связей, расширению возможностей получения образования в России. Так, МИД ежегодно оказывает содействие организации и проведению «Форума молодых лидеров СНГ», «Школы руководителей молодежных объединений сферы науки и образования стран Содружества». Иностранные гости, в том числе и студенты, посещают и российские молодежные образовательные форумы, такие, как «Селигер», «Балтийский Артек», «Волга», «СелиАс» и «СелиСах».

Кроме того, российское внешнеполитическое ведомство также способствует проведению различных международных спортивных мероприятий, поддерживает историко-мемориальную работу, а также оказывает необходимую поддержку туризму в России.

■ Российское государство в системе международных отношений

Продолжается работа по концептуальному и институциональному оформлению «мягкой силы» России на международной арене. Согласно Обзору внешнеполитической и дипломатической деятельности Российской Федерации за 2011 г., МИД РФ уже в течение двух лет разрабатывает «Концепцию экспорта образовательных услуг Российской Федерации», ориентированную на создание более эффективной системы набора иностранных граждан и соотечественников на обучение в российские государственные образовательные учреждения.

Также продолжается подготовка проекта концепции «Русская школа за рубежом», направленной на формирование и поддержку типовых моделей российских образовательных учреждений за рубежом, которые будут осуществлять свою деятельность по отечественным образовательным программам»²⁵.

Следует отметить, что правительство понимает и необходимость увеличения финансирования образования. Концепция экономического развития России до 2020 г., согласно Министерству экономического развития Российской Федерации, предусматривает повышение объема финансирования сферы образования до 7% от ВВП в 2020 г.

Учитывая специфику и тонкость инструментария «мягкой силы», задача научного сообщества России видится в необходимости оказания экспертного сопровождения институционального оформления данного направления внешней политики России.

Конкурентоспособность российской системы образования может быть повышена за счет реализации эффективной стратегии экспорта образовательных услуг. Усиление роли России как главного образовательного центра в СНГ проистекает из приоритетных направлений внешней политики России – поддержки соотечественников за рубежом, создания благоприятных условий для строительства Союзного государства с Белоруссией, развития экономической интеграции в рамках ЕврАзЭС и т.д.²⁶. Именно на пространстве СНГ Россия обладает существенным преимуществом для привлечения иностранных учащихся (соотношение цены и качества образования, язык обучения, репутация университета, географическая близость).

Интернационализация российской системы образования в рамках общего Европейского пространства высшего образования будет определяться развитием отношений России и Европейского союза, включая последовательное формирование общих пространств в сферах экономики, внешней и внутренней безопасности, образования, науки, культуры.

Развитие отношений с США и Канадой, а также двусторонних и многосторонних отношений с Бразилией, Индией и Китаем, в том числе в рамках БРИК, создаст дополнительные возможности для укрепления экспортного потенциала российской системы образования на

мировом рынке услуг образования и интеграции российского образования в мировое образовательное пространство»²⁷.

Перспективным направлением сотрудничества в сфере образования может стать Азиатско-Тихоокеанский регион, с учетом укрепления ШОС, продвижения ее инициативы по созданию сети партнерских связей между всеми интеграционными объединениями.

Надо отметить, что у России есть положительный опыт в области создания сетевого университета стран СНГ (в формате магистратуры). Целью его создания является разработка и внедрение аналога программы «Эразмус Мундус» в рамках единого образовательного пространства государств-участников СНГ. В 2008 г. инициатором проекта выступил РУДН. В консорциум Сетевого университета вошли 16 ведущих вузов из 8 стран: Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана и Украины. Проект направлен на развитие сотрудничества и межвузовских связей в сфере высшего образования на территории стран СНГ. Получив базовое образование в своем национальном вузе – в Казахстане, Киргизии или Белоруссии, – студенты из стран СНГ затем обучаются в магистратуре в России – в РУДН, МГУ, МГИМО и других университетах.

Есть такой же университет в Шанхайской организации сотрудничества, где на паритетных началах ведется совместная работа между российскими, китайскими и казахстанскими университетами. С учетом положительного опыта университета ШОС перспективным проектом могло бы стать создание Евразийского университета, который бы готовил специалистов, в том числе и в области интеграции стран Евразийского союза. Это особенно важно для России, так как речь идет о соседних государствах, объединенных общим историческим прошлым, значительная часть населения которых говорит на русском языке.

Разрабатывая стратегию использования образования в качестве инструмента «мягкой силы», следует учитывать, что не все направления и специальности в настоящее время одинаково востребованы. Наиболее востребованными направлениями оказываются специализации, получившие развитие еще в советский период, такие, как прикладная математика, физика, биология. «Примерно 20% иностранных студентов, по данным Министерства образования и науки, получают медицинское образование в России, в то время как в целом в мире на медицинских факультетах обучается примерно 4-5% иностранцев. Такое соотношение объясняется как раз привлекательностью соотношения цена–качество российского высшего образования, в частности в области медицины»²⁸. В целом для иностранных студентов более привлекательными являются именно естественно-научные направления обучения и исследований по сравнению с общественными и гуманитарными.

В то же время в последние годы в условиях модернизации экономики страны приоритетным направлением развития российской образовательной системы становится создание бизнес-школ. Важным импульсом для этого послужил запуск инновационного проекта по созданию наукограда в Сколково. В Сколково уже созданы бизнес-школы, изучающие динамично развивающиеся экономики таких стран, как Россия, Индия, Бразилия и Китай. Обучение в инновационных школах Сколково основано на учебных программах крупнейших западных школ и нацелено не только на российских, но и на зарубежных слушателей. Организаторы проекта и российские власти рассчитывают, что проект Сколково может занять свое место в системе мирового бизнес-образования²⁹.

В российских вузах пока мало реализуется совместных образовательных программ, в том числе на иностранных языках, совместных международных исследований, направленных на интернационализацию содержания программ обучения. В связи с этим еще одним очень важным направлением является создание двусторонних и многосторонних программ с зарубежными университетами, и особенно совместных магистерских и аспирантских программ с ведущими университетами Европы. Выпускники данных программ получают дипломы сразу двух, а иногда и трех университетов, проходя обучение как в России, так и в партнерских университетах за рубежом. Подобное приобщение сразу к нескольким школам национального образования значительно повышает человеческий капитал и конкурентоспособность студентов.

Российские университеты должны чувствовать себя частью международного образовательного пространства, чтобы эффективно развиваться и конкурировать за лучшие умы и квалифицированные кадры. Однако отнюдь не все российские вузы могут сегодня активно участвовать в интернационализации высшего образования. Проблема здесь часто связана с языковым барьером и касается в основном региональных вузов. Сеть академических и студенческих обменов возможна сегодня только в том случае, если наши преподаватели, доценты и профессора владеют иностранным языком, свободно читают лекции, проводят семинары, могут оценить работу, подготовленную зарубежным студентом, и подготовить нашего студента к тому, чтобы он на иностранном языке осваивал материал.

Между тем важным фактором интернационализации высшего образования является язык, на котором ведется преподавание. Наиболее привлекательными для иностранных студентов считаются англоязычные программы. Учитывая это обстоятельство, ряд европейских стран (Германия, Италия, Нидерланды, Дания и даже Франция) стали практиковать учебные программы на английском языке. То есть преподавание на иностранном языке – это уже не

роскошь, а необходимость поддержания конкурентоспособности вуза.

Влияние университетских рейтингов на привлекательность высшего образования в России

Университетские рейтинги стали неотъемлемой частью глобальной системы высшего образования. Они выполняют важные функции: обеспечивают коммуникацию, передают потребителям услуг высшего образования информацию о деятельности вузов, являются инструментами обеспечения транспарентности и укрепления репутации вузов на национальном и международном уровнях³⁰.

Появление и популярность этих инструментов – яркое подтверждение нарастающей конкуренции среди университетов за таланты и источники финансирования. Стремление университетов улучшить свои позиции в рейтингах неизбежно ведет к усилению конкуренции. Положительной стороной данного процесса является то, что он ставит перед руководством амбициозные цели, стимулирует к модернизации всей системы управления университетами, заставляет постоянно совершенствоваться, улучшать показатели деятельности.

Утверждению ведущих российских университетов в качестве лидеров на международной арене образовательных услуг препятствуют их слабые позиции в международных университетских рейтингах:

- академическом рейтинге университетов мира (Шанхайский рейтинг, Academic Ranking of World Universities);
- всемирном рейтинге университетов (QS World University Ranking);
- рейтинге университетов мира Таймс (The Times Higher Education World University Ranking).

В 2011 и 2012 гг. ни один российский университет не вошел в список 100 лучших вузов репутационного мирового рейтинга World Reputation Rankings британской газеты The Times. Понятно, что российские университеты не всегда «комфортно» чувствуют себя в давно установившейся системе индикаторов и разного рода показателей зарубежных рейтинговых агентств, в том числе по причинам, находящимся вне компетенции самих университетов.

Отсюда – часто звучащие призывы создать свои национальные рейтинги, критически относиться к зарубежным оценкам. Спору нет, национальные рейтинги нужны, в том числе, чтобы на равных вести разговор о выработке более объективной и сущностной оценки высшего образования. Уверен, что при таком подходе список первой сотни претерпел бы изменения. Но делать вид, что российская высшая школа живет в какой-то особой ценностной системе координат в условиях глобальной конкуренции на рынках образовательных услуг, было бы непродуктивно.

■ Российское государство в системе международных отношений

Подписание Постановления Правительства РФ от 25 апреля 2012 г. о признании Россией зарубежных дипломов о высшем образовании, ученых степеней и званий вновь вызвало большую дискуссию вокруг рейтингов, так как одним из критериев признания диплома, выдаваемого зарубежным вузом, стало вхождение этого вуза в топ-300 хотя бы одного из трех рейтингов. Кроме того, Президентом Российской Федерации был подписан указ «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», в котором речь идет том, чтобы к 2020 г. не менее пяти российских вузов попали в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов³¹.

Большая часть индикаторов, используемых в этих глобальных рейтингах, оценивает исследовательскую деятельность в основном по показателям публикационной активности вузов в рецензируемых международных журналах (входящих в списки Web of Science, Scopus), соединяя оценку образовательной и исследовательской деятельности вуза в одном агрегированном показателе. Однако российские вузы до сих пор недостаточно интегрированы в глобальную систему публикаций в международных изданиях.

Чтобы увеличить международное научное цитирование, мы должны активнее включиться в процесс интернационализации научной деятельности, в том числе за счет увеличения международной академической мобильности, стажировок в зарубежных научных и международных центрах, публикации результатов научных исследований, в том числе в соавторстве с иностранными учеными, в ведущих зарубежных журналах. Кроме того, привлечение к работе в российских вузах на долгосрочной основе иностранных ученых, активно публикующих результаты своих исследований в

зарубежных рецензируемых журналах, могло бы также способствовать повышению уровня интернационализации России.

Российская система образования может стать эффективным инструментом внешней политики. В первую очередь данный инструмент «мягкой силы» должен быть направлен на абитуриентов постсоветского пространства. В перспективе при условии выполнения поставленных президентом В.В.Путиным задач перед российской высшей школой мы можем претендовать на частичное перенаправление студенческих потоков из крупнейших мировых демографических центров – Китая и Индии – в российские вузы. При этом важнейшая задача повышения качества и интернационализации национальной системы высшего образования может эффективно решаться за счет более глубокой интеграции вузов России в общеевропейское образовательное пространство, прежде всего в рамках Болонского процесса.

Также следует учитывать, что эффективность высшего образования как инструмента «мягкой силы» можно оценить только в долгосрочной перспективе. Культура и ценности распространяются и укореняются постепенно, однако глубоко и надолго. Поэтому следует набраться терпения и упорно трудиться, повышая эффективность этого инновационного внешнеполитического инструмента.

Torkunov A. V. Education as a Soft Power Tool in Russian Foreign Policy.

Summary: *The article analyses the potential of Russian tertiary education as a tool of long term influence in world politics. It makes a coherent review of a changing nature of leadership in world politics, shows advantages and disadvantages of Russian education as a soft power tool, evaluates the current government initiatives to improve the quality and attractiveness of Russian universities and colleges.*

Ключевые слова

Образование, «мягкая сила», лидерство, влияние в мировой политике, внешняя политика России.

Keywords

Education, soft power, leadership, influence in world politics, Russian foreign policy.

Примечания

1. См.: Путин В. Россия и меняющийся мир // Российская газета. 2012. 27 февраля. URL: <http://www.rg.ru/2012/02/27/putin-politika.html>
2. См.: Приложение № 1 к Концепции внешней политики Российской Федерации. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества (2010 г.)
3. Nye J. The Means to Success in World Politics. NY. 2004.
4. Приложение № 1 к Концепции внешней политики Российской Федерации. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества (2010 г.).
5. См.: Богатуров А.Д. Лидерство и децентрализация в международной системе // Международные процессы. 2006. Т.4. № 3(12) URL: <http://intertrends.ru/twelfth/001.htm>
6. Подберезкин А.И., Большова Н.Н., Подберезкина О.А. Современные университеты - кузница идей, технологий и креативного класса // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 2. С. 231.

7. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (2008 г.).
8. См. также: Лебедева М.М. Фор. Ж. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № (6)9. С. 201.
9. См. также: Торкунов А.В. Университеты как стратегический ресурс России // Высшая школа в XXI веке: усиление влияния на национальное мировое развитие. Казань: Идел-Пресс, 2011.
10. Подробнее см.: Пресс-конференция с Торкуновым А.В. Как университетам России добиться признания на глобальном рынке высшего образования // РБК ТВ 23 мая 2012 г. URL: <http://top.rbc.ru/pressconf/23/05/2012/651297.shtml>
11. Всемирный доклад по образованию 2006. Сравнение мировой статистики в области образования – Институт статистики ЮНЕСКО. Монреаль, 2006. С. 32 – 34.
12. Трэмблэй К. Интернационализация: формирование стратегий в национальном контексте // Вестник международных организаций. 2010. № 3 (29). С. 117.
13. How many students study abroad? // OECD Factbook 2011-2012. Economic, Environment and Social Statistics. 2011. P. 214.
14. Трэмблэй К. Интернационализация: формирование стратегий в национальном контексте // Вестник международных организаций. 2010. № 3 (29). С. 116.
15. Концепция развития научно-исследовательской и инновационной деятельности в учреждениях высшего профессионального образования Российской Федерации на период до 2015 года (2010 г.).
16. См.: Торкунов А.В. Университеты как стратегический ресурс России // Высшая школа в XXI веке: усиление влияния на национальное мировое развитие. Казань: Идел-Пресс, 2011.
17. См.: Ministry of Education. Research Findings // The Experiences of International Students in New Zealand: Report on the results of the National Survey. May 2008. P. 44. URL: http://www.educationcounts.govt.nz/__data/assets/pdf_file/0003/23925/Report_2007_5_research_findings.pdf
18. См.: Global Education Digest 2009: Comparing Education Statistics Across the World - The UNESCO Institute for Statistics, 2009. P. 36-37.
19. Исследовательские университеты США: механизм интеграции науки и образования / под ред. проф. В.Б. Суляна. М.: Магистр, 2009. С. 220.
20. См.: Corbett A. Universities and the Europe of Knowledge. Ideas, Institutions and Policy Entrepreneurship in European Union Higher Education Policy, 1955 – 2005. –Palgrave Macmillan, 2005.
21. Путин В.В. Россия сосредотачивается - вызовы, на которые мы должны ответить // Российская газета. 2012. 16 января. URL: <http://www.rg.ru/2012/01/16/statya.html>
22. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества / МИД России. 2010. С.3.
23. Обзор внешнеполитической и дипломатической деятельности Российской Федерации МИД России за 2010 / МИД России. 2011. С. 161.
24. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества / МИД России. 2010.
25. Обзор внешнеполитической и дипломатической деятельности Российской Федерации МИД России за 2011. 2012. С. 156-157.
26. Концепция поддержки Российской Федерацией подготовки национальных кадров для зарубежных стран (2002 г.) URL: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/conception/>
27. Проект Концепции экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011 – 2020 гг. URL: <http://russia.edu.ru/information/analit/official/3783/>
28. Лебедева М.М. Фор. Ж. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № (6)9. С. 203.
29. Панова Е.П. Высшее образование как потенциал мягкой власти государства // Вестник МГИМО-Университета. 2010. №2(15). С. 160.
30. Вухт Ф. ван, Вестерхайден Д.Ф. Многомерное ранжирование: новый инструмент прозрачности в области высшего образования // Вестник международных организаций. 2012. № 1 (36). URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2012/03/26/1269124950/2.pdf>
31. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 "О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки" // Российская газета. 2012, 09 мая. URL: <http://www.rg.ru/2012/05/09/nauka-dok.html>